

«Другой кот...»

Герцог лучше кого бы то ни было знал, как его советник ведёт себя с котами.

Это было естественно, ведь он и был тем самым котом, который получал столь пылкую привязанность.

И для герцога слова «другой кот» невольно пробуждали в голове множество мыслей.

Например...

Его советник, соблазнительно размахивающий пером перед другим котом.

Его советник, нарезающий вяленое мясо на маленькие кусочки и аккуратно кормящий другого кота.

Его советник, нежно проводящий пальцами по переносице и подбородку другого кота — тем самым прикосновением, от которого даже сам герцог временами терял рассудок.

Его советник, расхаживающий с другим котом, источая групповой запах, причём запах другого кота плотно смешивается с его собственным, уникальным и свежим ароматом...

Картины, от которых так и тянуло начать энергично вылизываться, едва представив их.

Герцог уставился на своего советника, который явно смутился после упоминания о другом коте.

Это растерянное выражение лица... Это было практически признанием вины.

Зрачки герцога сузились, устремляясь в пристальном взгляде на советника.

«Это... угроза».

У его советника была слабость к котам.

И он не мог этого не знать.

Даже после того, как он узнал, что его начальник, Северный Герцог, и кот, занимающий его кровать, — это одно и то же лицо, он продолжал вести себя с герцогом по-особенному мягко, когда тот был в кошачьей форме.

Разумеется, это не значило, что он пренебрегал человеческой ипостасью герцога. Советник был готов сделать что угодно даже для герцога в человеческой форме. Просто стоило тому принять свой кошачий облик, как советник становился почти отчаянным в своём стремлении заботиться о нём ещё больше.

Как он мог этого не заметить, когда поведение советника так разительно менялось, несмотря на знание, что перед ним — одно и то же существо?

Советник был явно слаб перед котами.

Теперь, когда он знал, что советнику нравятся обе его формы, он не был так недоволен, как раньше... Но это было только тогда, когда он был единственным котом, который делал советника кротким, как котёнка.

Теперь, когда между ними появился другой кот, крайняя слабость советника к котам становилась серьёзной проблемой.

Конечно, ни один другой кот не мог сравниться с герцогом. Он был невероятно сильным котом. Никто не мог защитить этого хрупкого человека лучше, чем он.

«Но этот парень полностью тает перед котами...»

Даже несмотря на то, что в этом краю не существовало кота, равного ему по силе, он не мог позволить себе потерять бдительность.

Если вдруг объявится другой кот — каким бы жалким он ни был по сравнению с герцогом — и попытается его соблазнить... А советник, чьи глаза загораются при виде любого кота, без раздумий последует за ним...

Более того, если этот кот позволит ему трогать свои подушечки лап...

«Есть высокая вероятность, что он поддастся».

Это была явная угроза для герцога.

А угрозы необходимо устранять быстро.

Герцог встал.

* * *

«Я встречал множество кошек до сих пор. Но это история не Руана Дэйна, а Ким Ха Джина...»

Руан, осознавший, что он сказал, только закончив фразу, погрузился в размышления.

Это было правдой, что он встречал множество кошек в те времена, когда был «Ким Ха Джином».

Благодаря его матери, страстно любившей кошек, с самого момента, как он покинул послеродовой центр и оказался дома, не было ни дня, когда бы он жил без кошек.

Выросший в такой атмосфере, постоянно находясь среди кошек, Ким Ха Джин с годами превратился в человека, который всегда носил с собой кошачий корм и не мог пройти мимо уличной кошки, не приласкав её.

«Были даже моменты, когда я чувствовал, что это судьба, и случайно встретив кошку сразу же забирал её домой...»

Если у тебя есть человек, которого ты любишь, это не значит, что ты начинаешь любить всё человечество. Но если в твоём доме есть кошка, ты невольно начинаешь обращать внимание на других кошек и желать, чтобы все кошки в мире были счастливы. Это неизбежно.

Так или иначе, имея столь обширный опыт общения с кошками, он, естественно, умел с ними обращаться.

Но проблема была в другом... Всё это была история Ким Ха Джина — двадцатилетнего корейца, а не история Руана Дэйна, уроженца Рейнке.

Руан задумался, его занятые руки остановились.

«А Руан Дэйна вообще встречал кошек?»

С тех пор как он вселился в Руана Дэйна, единственным котом, которого он встречал в Рейнке, был тот самый исполинский, угольно-чёрный кот-герцог.

Обычно любители кошек обладают особым чутьём, из-за которого могут принять пластиковый пакет за кошку, но при этом никогда не спугают кошку, растянувшуюся на улице, с пакетом и не пройдут мимо. Руан был тем, кто мог уловить даже едва заметный кончик кошачьего хвоста, идя по улице.

Но даже с такой способностью он не нашёл ни единого кошачьего следа на улицах Рейнке, не говоря уже о кончике хвоста. Ему это казалось странным, и он даже подумал, что, возможно, кошки не живут в Рейнке...

«Наверное, это потому, что эта территория принадлежит Северному Герцогу, и другие коты просто не могут тут существовать».

Территория, занятая самым сильным котом в мире.

Честно говоря, если бы Руан был котом, он бы тоже не захотел соперничать за территорию с гигантским котом, который казался пушистым и мягким, но на деле имел телосложение качка.

Более того, в Рейнке было много домов, где держали охотничьих собак, но ни в одном он не видел домашних кошек... Была высокая вероятность, что герцог действительно был единственным котом, живущим в Рейнке.

«Но если Руан Дэйн, который, вероятно, никогда не покидал этот город, скажет, что встречал множество кошек... Разве это не будет выглядеть странно?»

Пока Руан был погружён в размышления, перед его глазами появилась тень.

Вжух—

Его подбородок оказался приподнят.

Когда Руан поднял взгляд, то увидел перед собой герцога, зажавшего его подбородок между большим и указательным пальцами.

«Он ведь только что сидел за своим столом...»

Герцог, несмотря на свою внушительную фигуру и подавляющее присутствие, двигался совершенно бесшумно. Добавив к этому то, что Руан был глубоко погружён в мысли, неудивительно, что он не заметил, как тот приблизился вплотную.

Как бы то ни было...

Руан внимательно наблюдал за герцогом, который, наклонив своё огромное тело, склонился ближе к лицу Руана.

«Он выглядит сердитым?»

Разумеется, выражение лица герцога не отличалось от обычного. Это было то самое лицо, от одного взгляда на которое любой житель Рейнке на улице закричал бы: «А-а-а, Его Светлость сейчас оторвёт мне голову!» Но хотя это было всего лишь заблуждение, и чаще всего в голове у герцога крутились мысли о приготовленных его советником мясных закусках, в этот раз... он,

похоже, действительно был недоволен.

Поняв это, Руан невольно сглотнул.

«Неужели мои слова показались подозрительными и герцогу...»

Герцог, больше похожий сейчас на грозного правителя Севера, чем на кота, смотрел на Руана таким пристальным, прожигающим взглядом, будто готов был его съесть.

Стоит вспомнить, что этот человек потерял своих родителей и свою территорию из-за шпионов. Разумеется, он был чувствителен к любым признакам подозрительности со стороны окружающих.

«Почему я так легкомысленно сказал это и сам загнал себя в такую ситуацию...»

Пока Руан мучительно размышлял, как бы объяснить свою неосторожную оговорку, герцог, который смотрел на него с глазами, полными яростных эмоций, наклонил голову и...

Уткнулся носом в его ключицу.

«Ч-что?»

Ошеломлённый таким резким сокращением дистанции, Руан попытался отстраниться, но его подбородок всё ещё был зажат в пальцах герцога.

Он был вынужден оставить свою шею открытой перед ним. И вдруг его осенило, что шея — это жизненно важная зона.

Пока Руан застыл, напрягшись, он ощутил, как лицо герцога движется к его уху.

Будучи всё так же наклонённым над Руаном, словно собираясь напасть, он слегка повернул голову. Нос, который касался ключицы, теперь переместился ближе к напряжённой шее. С зажатым подбородком Руан остро чувствовал дыхание герцога.

И тут даже до Руана дошло, что именно делает герцог.

«Он меня сейчас нюхает?!»

Почему вдруг?

Неужели он пытается что-то проверить, потому что это слишком подозрительно?

Может, он надеется обнаружить какую-то улику своим безупречным обонянием?

Конечно, запах не выявит ничего странного в Руане. Руан не был шпионом, связанным с кем-то извне, и то, что он скрывал, было вопросом души, а не тела.

Но перед герцогом, явно что-то подозревающим, Руан не мог не напрячься.

Герцог обнюхивал его тщательно и сосредоточенно. Пока он был крепко схвачен и подвержен столь странному «осмотру», в голове Руана возникали и исчезали бесчисленные мысли.

«А если он решит, что я шпион? Как объяснить свою оговорку так, чтобы это выглядело естественно? Признаться, что я «переселенец», — слишком рискованно, но... Если из-за этого он начнёт меня избегать...»

После мучительно долгого изучения герцог, успевший даже принюхаться к руке Руана с пером, наконец выпрямился.

Пронзительные золотые глаза герцога вонзились в дрожащий взгляд Руана.

— Сейчас...

«Сейчас?»

Руан молча наблюдал, как губы герцога, который, казалось, пришёл к какому-то выводу, разомкнулись.

— Похоже, поблизости нет другого кота.

И, как ни странно, его раздражение, кажется, слегка улеглось.

«Так... Было важно это?!»

<http://bllate.org/book/12567/1117783>